

12+

Сборник материалов
XVII Межрегиональной
церковно-научной конференции
ОБРЕТЕНИЕ СВЯТЫХ
2025

Александр Балыбердин

Александр Фофанов

Алексей Плетенёв

Андрей Егоров

Андрей Кряжевских

Андрей Лебедев

Виктория Кропотова

Галина Акбирова

Геннадий Кочин

Геннадий Васильев

Дмитрий Лысов

Евгений Горев

Евгений Шумилов

Ксения Брызгалова

Максим Орлов

Мария Свистунова

Мария Шкут

Наталья Кривошеина

Софья Дроздова

Обретение святых 2025

*<https://litres.ru/74152149>
ISBN 9785007013765*

Аннотация

Сборник материалов XVII Межрегиональной церковно-научной конференции «Обретение святых», которая состоялась в Трифоновом монастыре 18 октября 2025 г. и была посвящена актуальным вопросам истории и культуры Православной Вятки.

Содержание

Балыбердин А., прот. ПЕРВЫЕ ТРИФОНОВСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ: ПРЕДИСТОРИЯ, ПОДГОТОВКА, ОПЫТ	8
Балыбердин А., прот. «ДИНАМИКА ЧУДЕС» ВЕЛИКОРЕЦКОЙ ИКОНЫ И ЕЁ СУДЬБА В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ СЯТТЕЛЯ ИОНЫ	20
Кряжевских А. Л., Егоров А. В. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ТРОИЦКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА Г. ВЯТКИ В 2010 — 2020-Х ГГ.	25
Горев Е. И. ИСТОРИЯ ОСТАНКОВ АРХИЕПИСКОПА ВЯТСКОГО И ВЕЛИКОПЕРМСКОГО ИОНЫ И ПРЕДМЕТЫ ИЗ ЕГО ПОГРЕБЕНИЯ В ФОНДАХ КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ П. В. АЛАБИНА	33
Лысов Д. С. ИСПОЛНЕНИЕ ТРОПАРЯ И КОНДАКА СЯТТЕЛЮ ИОНЕ НА ПОДОБНЫ ПО РУКОПИСИ XVI ВЕКА	43
Фофанов А. Ю. РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ	61

**В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКО И
КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ВЯТСКОГО КРАЯ
В XVII ВЕКЕ**

Конец ознакомительного фрагмента.

Обретение святых 2025

Авторы: Балыбердин Александр Геннадьевич, Брызгалова Ксения Валерьевна, Лысов Дмитрий Сергеевич, Кочин Геннадий Александрович, Плетенёв Алексей Петрович, Шумилов Евгений Николаевич, Кропотова Виктория Александровна, Орлов Максим Александрович, Кряжевских Андрей Леонидович, Егоров Андрей Владимирович, Лебедев Андрей Николаевич, Фофанов Александр Юрьевич, Горев Евгений Игоревич, Акбирова Галина Витальевна, Дроздова Софья Алексеевна, Шкут Мария Максимовна, Свистунова Мария Алексеевна, Васильев Геннадий Никандрович, Кривошеина Наталья Викторовна

© Александр Геннадьевич Балыбердин, 2026

© Ксения Валерьевна Брызгалова, 2026

© Дмитрий Сергеевич Лысов, 2026

© Геннадий Александрович Кочин, 2026

© Алексей Петрович Плетенёв, 2026

© Евгений Николаевич Шумилов, 2026

© Виктория Александровна Кропотова, 2026

© Максим Александрович Орлов, 2026

© Андрей Леонидович Кряжевских, 2026

© Андрей Владимирович Егоров, 2026

© Андрей Николаевич Лебедев, 2026

© Александр Юрьевич Фофанов, 2026

- © Евгений Игоревич Горев, 2026
- © Галина Витальевна Акбирова, 2026
- © Софья Алексеевна Дроздова, 2026
- © Мария Максимовна Шкут, 2026
- © Мария Алексеевна Свистунова, 2026
- © Геннадий Никандрович Васильев, 2026
- © Наталья Викторовна Кривошеина, 2026

ISBN 978-5-0070-1376-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Балыбердин А., прот. ПЕРВЫЕ ТРИФОНОВСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ: ПРЕДИСТОРИЯ, ПОДГОТОВКА, ОПЫТ

В 2025 г. в г. Кирове состоялись XXX Трифоновские образовательные чтения, которые впервые прошли в 1996 году и за это время стали одной из наиболее важных инициатив Вятской епархии Русской Православной Церкви, поддержанной властями Кировской области и города Кирова. Особенно актуальной для Вятской земли, которой в прошлом довелось испытать на себе давление коммунистической идеологии, заявлявшей о её несовместимости с любой религией. В свете чего в течение всего периода советской власти любое сотрудничество Церкви и государства представлялось невозможным. В том числе в сфере науки, образования и культуры, где десятилетиями насаждался отрицательный образ Церкви, как защитницы эксплуататорского строя, а также верующих, как людей неграмотных и бескультурных, находящихся в плену отживших свой век убеждений и суеверий, которым нет места в светлом коммунистическом будущем. Это нашло отражение во множестве законов и подзакон-

ных актов, направленных на то, чтобы вытеснить Церковь на периферию общественной жизни и лишить её возможности оказывать влияние на современников. Особенно тех, кого в советские годы было принято называть интеллигенцией — учителей, врачей, деятелей культуры, государственных и муниципальных служащих. Вплоть до того, что они боялись переступить порог храма и участвовать в церковной жизни.

Что касается верующих, то они были помещены в своего рода «резервацию» — Серафимовский храм, единственный на весь г. Киров с населением более 400 тысяч жителей. Очевидно, что это было «каплей в море». Но, когда условия изменились, её оказалось достаточно для того, чтобы дать импульс развитию церковной жизни и связанных с ней инициатив.

Одним из первых шагов в этом направлении стало празднование Тысячелетия Крещения Руси, которое в 1988 г. впервые отмечалось на общегосударственном уровне и стало знаковым событием как для самой Церкви, так и для светских лиц. Чему в значительной степени способствовала заинтересованная позиция архиепископа Кировского и Слободского Хрисанфа (Чепиля), управлявшего епархией с 1978 г., и его ближайшего помощника секретаря Кировского епархиального управления протоиерея Александра Могилева.

Вместе с тем очевидно, что никакие перемены в государственно-церковных отношениях были невозможны без

изменения законодательной базы. Настоящим прорывом в этом направлении стало принятие Закона СССР «О свободе совести», вступившего в действие 1 октября 1990 г. В соответствии с которым впервые за весь период советской власти религиозные организации получили право «создавать для религиозного обучения детей и взрослых учебные заведения и группы, а также проводить обучение в иных формах, используя для этого принадлежащие или предоставляемые им в пользование помещения» (статья 6).

Это открыло путь для сотрудничества Вятской епархии с властями г. Кирова и области в сфере образования и культуры, о чём прежде верующие могли только мечтать. Как долго это могло продлиться? Тогда этого никто не знал. Поэтому, восприняв благие перемены, как действие Духа Божия, руководство епархии поспешило воспользоваться открывшимися возможностями.

В том же 1990 г. были предприняты шаги, направленные на решение одной из наиболее актуальных проблем церковной жизни — кадровой. Одним из них стало возрождение Вятского Духовного училища, деятельность которого пресеклась в 1918 г. Его ректором стал архимандрит Макарий (Коробейников), опытный пастырь и духовник Вятской епархии. Впоследствии передавший бразды правления настоятелю Серафимовского собора протоиерею Симеону Петрову, который также возглавил открытую при соборе Воскресную школу, первую в городе. Что позволило при-

влечь к их деятельности педагогов из образовательных учреждений г. Кирова.

Другим важным шагом стало возобновление выпуска Епархиальной газеты, первый номер которой вышел в Пасхальные дни 1989 г. при участии поэта и литератора Андрея Логвинова, впоследствии протоиерея. С 1990 г. газета «Вятский епархиальный вестник» стала выходить на регулярной основе, раз в месяц. Сначала под редакцией Александра Перминова, выпускника пединститута, впоследствии протоиерея. Затем Владимира Константиновича Семибратова, краеведа, кандидата искусствоведения. Что было бы невозможно без поддержки со стороны писателей и педагогов, историков и краеведов, которые почувствовали, что их знания и таланты востребованы не только в миру, но также в Церкви.

Равно как способствовало этому возрождение Архиерейского хора, который возглавил опытный регент Евгений Ананьевич Тартышев. Чему сам владыка Хрисанф, в прошлом регент и ценитель церковного пения, уделял большое внимание. По его благословению Архиерейский хор стал выступать на светских площадках. Впервые за многие годы и даже десятилетия. Что позволило заинтересовать духовной музыкой педагогов и выпускников музыкальных школ, которые со временем внесли весомый вклад в становление приходских хоров.

Все эти начинания были бы невозможны без активного

участия протоиерея Александра Могилёва, секретаря Кировского епархиального управления, который 27 сентября 1989 г. в Богоявленском соборе г. Москвы был хиротонисан в епископа Костромского и Галичского. Ныне он является митрополитом Астанайским и Казахстанским, постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви.

Осенью 1989 г. новым секретарём Кировского епархиального управления был назначен священник Валентин Чаплин, в прошлом известный врач-фониатр, кандидат искусствоведения, выдающийся вокальный педагог, преподаватель ГМ-ПИ им. Гнесиных. Вместе с владыкой Хрисанфом ему было суждено разделить тревожные дни августовского путча 1991 г., когда среди прочего решались судьбы перемен в церковной жизни. Смелая и активная позиция отца Валентина, его образованность и умение наладить диалог, в том числе с деятелями науки, просвещения и культуры, способствовали тому, что многие из них со временем пришли в Церковь и нашли в ней своё место.

Вместе с тем очевидно, что надежды на церковное возрождение могли осуществиться только, если инициативы Вятской епархии были бы поддержаны светскими властями. Поскольку почти все школы и училища, институты и музеи, больницы и дома культуры, библиотеки и другие учреждения социальной сферы в те годы являлись государственными или муниципальными. Соответственно без одобрения профильных департаментов, управлений и отделов, никакое вза-

имодействие с ними было, если не невозможно, то затруднительно. Тем более постоянное общение и системная работа. В чём остро нуждались не только бюджетные организации, но также сама епархия, которой в 1993 г. было возвращено историческое названия — Вятская.

Прорывным в этом направлении стал 1994 г., когда Вятскую землю, впервые за всю её историю, посетил Предстоятель Русской Православной Церкви патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Подготовка к этому визиту, который состоялся в первых числах октября, естественным образом сблизила светские и церковные власти в лице главы администрации Кировской области Василия Алексеевича Десятникова, главы администрации г. Кирова Анжелия (в крещении Евгения) Михайловича Михеева и руководство Вятской епархии в лице архиепископа Хрисанфа и его помощника протоиерея Александра Щинова, который с декабря 1991 г. нёс послушание секретаря Епархиального управления.

В дни этого исторического визита патриарх Алексей II посетил Успенский Трифонов монастырь и Серафимовский собор г. Кирова, Троицкую церковь в слободе Макарье, недавно возвращенный верующим храм Иоанна Предтечи, Екатерининский собор г. Слободского, старинную Троицкую церковь в с. Кстинино, строящийся Всехсвятский собор в г. Кирово-Чепецке, а также возглавил закладку храма святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии в новом районе г. Кирова. При этом во всех поездках и мероприятиях его со-

проводжали руководители города и области, что в перспективе способствовало развитию многих церковных инициатив, в том числе в деле православного просвещения.

Важнейшей из них стала подготовка и проведение в г. Кирове Первых Трифоновских образовательных чтений, которые состоялись в октябре 1996 г. и были посвящены 450-летию преподобного Трифона Вятского (1546—1612), по имени которого получили название. При этом их учредителями наряду с Вятской епархией выступили администрации Кировской области и областного центра. Что полностью себя оправдало.

Председателями оргкомитета Первых чтений стали архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф и Анжелий Михайлович Михеев, в прошлом мэр г. Кирова, заместитель главы администрации Кировской области по социальным вопросам. Заместителем председателя оргкомитета — Виктор Андреевич Никонов, заместитель главы администрации областного центра. Кроме них в оргкомитет чтений вошли главы областных департаментов: культуры и искусства — Геннадий Михайлович Балыбердин, образования — Анатолий Михайлович Чурин, здравоохранения — Юрий Васильевич Одношивкин, социальной защиты населения — Людмила Алексеевна Бессолицына, комитета по делам молодёжи — Леонид Григорьевич Ямбарышев. А также начальник городского управления образования Юрий Михайлович Никулин, ректор ВГПУ Аркадий Михайлович Слободчиков, председа-

тель ГТРК «Вятка» Юрий Васильевич Лусников. Даже краткое перечисление этих руководителей и структур, которые они возглавляли, позволяет понять, на сколь высоком уровне предполагалось проведение чтений, а также воплощение в жизнь тех планов и задач, которые будут включены в их итоговый документ.

От Вятской епархии по благословению архиепископа Хрисанфа в оргкомитет Первых чтений вошли настоятель Успенского кафедрального собора протоиерей Пётр Шак и ректор Вятского Духовного училища священник Александр Перминов. А также руководитель Епархиального отдела религиозного образования священник Александр Коротаев, который работал в тесном контакте с секретарём оргкомитета Елизаветой Борисовной Волоховой, возглавлявшей управление культуры и искусства администрации г. Кирова. О том, как глубоко Елизавета Борисовна погрузилась в подготовку чтений и какой ценный опыт приобрела, говорит тот факт, что со временем она перешла на работу в Вятскую епархию, возглавила Миссионерско-образовательный отдел и приложила немало сил к тому, чтобы чтения принесли благие плоды.

Первые Трифоновские образовательные чтения открылись в четверг 3 октября 1996 г. молебном в Успенском кафедральном соборе Трифонова монастыря, который возглавил настоятель собора протоиерей Пётр Шак. После чего продолжили работу в Большом зале администрации г. Киро-

ва, где состоялось их торжественное открытие. Выбор места был неслучаен и должен был подчеркнуть значимость чтений и важность сотрудничества Церкви и государства для духовного возрождения Вятской земли.

После выступления главы администрации г. Кирова Евгения Анатольевича Клевачкина прозвучало Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, призвавшего участников чтений «не щадя сил, содействовать объединению усилий светских и церковных деятелей, педагогов, врачей, учителей, интеллигенции в деле духовного просвещения, словом и делом трудиться на поприще православного воспитания и образования».

Далее, отдавая дань теме Первых чтений, посвящённых 450-летию преподобного Трифона, выступил архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф, который в своём докладе рассказал о вкладе основателя Успенской обители в просвещение Вятского края. После чего второй председатель оргкомитета А. М. Михеев в своём выступлении коснулся темы подготовки к 2000-летию Рождества Христова, наметив перспективы сотрудничества светских и церковных властей на несколько ближайших лет.

Знакомясь с программой Первых чтений, нельзя не поразиться высокому уровню прозвучавших докладов. С ними выступили преподаватели Московской Духовной академии: Алексей Ильич Осипов по теме «Что такое православие?», Михаил Михайлович Дунаев — «Культура и православие»,

Владимир Николаевич Крупин — «Путь русской школы», Владимир Дмитриевич Юдин — «Духовное просвещение в XIX веке». Председатель Московского Фонда Васнецовых Ольга Алексеевна Васнецова рассказала о 300-летней истории своего рода, неразрывно связанного с русской культурой и Вятской землей. Священник Александр Коротаев — о современной практике духовного просвещения.

Таким образом уже в дни работы Первых чтений сложилась структура и принципы работы, которые затем были положены в подготовку и организацию всех следующих чтений, вплоть до сегодняшнего дня. Одним из них стало сочетание пленарного заседания с работой секций по различным направлениям, в которых опыт Церкви может быть общественно полезным. При этом, выбирая место для их проведения, организаторы чтений старались охватить как можно больше площадок и слушателей. Так в дни Первых чтений работали секции: «Православная педагогика» — в Вятском государственном педагогическом университете, «Культура и православие» — в детской музыкальной школе №4, «Изобразительное искусство» — в Вятском художественном музее, «Музыкальное духовное искусство» — в Первой детской музыкальной школе, «Православная тематика в средствах массовой информации» — в Трифоновом монастыре.

Другой важной чертой Трифоновских чтений стало разнообразие мероприятий, среди которых есть не только богослужения, но также конференции, семинары, открытые лекции,

вечера поэзии, концерты, презентации, встречи с творческой интеллигенцией и другими интересными людьми. В частности, уже в программу Первых чтений был включён концерт авторской духовной песни «Душе моя, восстань!» в исполнении Людмилы Кононовой. При этом было взято за правило, что бы самые значимые мероприятия чтений получили освещение в средствах массовой информации. В том числе в передачах «Часослов», «Трифонов ключ» и «Верую», которые выходили на местном телевидении.

Помимо этого талант организаторов Первых чтений сказался в том, что в их завершение состоялась встреча с участием членов оргкомитета, священнослужителей, деятелей образования и культуры. На ней были подведены итоги чтений и намечены конкретные шаги для дальнейшего сотрудничества. В виде Итогового документа, который был направлен учредителям. Со временем это позволило перейти к практике заключения соглашений между Вятской епархией, администрацией Кировской области и г. Кирова, направленных на духовное возрождение Вятской земли. Составной частью которых был план мероприятий, составленный на основе Итогового документа чтений.

Подводя итог рассказу о Первых Трифоновских образовательных чтениях, следует подчеркнуть, что они стали важной вехой на пути возвращения Вятской епархии в общественную жизнь региона и способствовали развитию сотрудничества между светскими и церковными властями г. Ки-

рова и области, которое уже вскоре принесло благие плоды. Среди них: создание Вятской православной гимназии во имя преподобного Трифона Вятского и Епархиального детского загородного лагеря «Живая вода» («Благовестник»), воскресных школ на приходах и православных групп в детских садах, библиотеки православной культуры «Благовест», а также выпуски газеты «Вятский Епархиальный вестник» и православных телепередач, проведение проведения Архиерейских Рождественских ёлок, праздника «Пасха на Вятских увалах», конференции «Обретение святых» и многих других начинаний, каждое из которых вносит лепту в духовное просвещение Вятки. Благодаря чему за прошедшие тридцать лет немало равнодушных людей смогли прийти в Христову Церковь и потрудиться, как для неё, так и для Отечества.

Балыбердин А., прот. «ДИНАМИКА ЧУДЕС» ВЕЛИКОРЕЦКОЙ ИКОНЫ И ЕЁ СУДЬБА В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОНЫ

Известно, что архиепископ Вятский и Великопермский Иона уделял большое внимание почитанию в г. Хлынове и за его пределами местных чудотворных икон. Особенно Нерукотворного образа Христа Спасителя. Что среди прочего было обусловлено тем, что старшее поколение хлыновцев ещё помнило события, послужившие к прославлению этой иконы.

Благодаря этому более древняя традиция почитания Великоорецкого образа святителя Николая во второй половине XVII века оказалась в тени новой святыни — Вятского Спаса. О чём свидетельствуют записи о чудесах Великоорецкой иконы, сделанные клириками Никольской Соборной церкви и Троицкого кафедрального собора, которых за период 1551—1711 гг. было зафиксировано 224.

Все они, с разной степенью подробности, описаны в «Повести о Великоорецкой иконе». Из них в данном исследовании мы использовали три редакции «Повести»: из собрания

Российского государственного архива древних актов [1], из фондов Государственного исторического музея [2], а также из ризницы Троицкого Кафедрального собора г. Вятки [3].

Первая редакция «Повести» охватывает чудеса и исцеления, бывшие в 1551—1647 гг., вторая в 1647—1694 гг., третья в 1706—1711 гг. Желающие познакомиться с ними более подробно могут обратиться к трудам VI Межрегиональной церковно-научной конференции «Обретение святых» [4].

Если разделить этот период времени на отрезки продолжительностью четверть века — ровно столько святитель Иона возглавлял Вятскую кафедру — получится, что с 1551 по 1575 гг. было зафиксировано 60 чудес, в 1576—1600 — 41, в 1601—1625 гг. — 88, в 1626—1650 — 14, в 1651—1675 — 14, в 1676—1700 — 4, в 1701—1711 — 3 чуда.

Если за искомый период взять не четверть века, а десятилетия, получится, что в 1550-е гг. было записано 30 чудес, в 1560-е — 11, 1570-е — 23, 1580-е — 24, 1590-е — 12, 1600-е — 19, 1610-е — 61, 1620-е — 15, 1630-е — 4, 1640-е — 4, 1650-е — 6, 1660-е — 8, 1670-е — 0, 1680-е — 1, 1690-е — 3, 1700-е — 3.

Очевидно, что эти цифры отражают не столько «динамику чудес», сколько усердие священников, которым было поручено вести подобные записи. Неудивительно, что во время «хождений» иконы в Москву в 1555—1556 и 1614—1615 гг. этого усердия требовалось больше. Благодаря чему эти периоды на фоне остальных выделяются большим числом чудес.

В связи с чем мы вряд ли ошибёмся, назвав временем расцвета Великоорецкой традиции период с 1551 по 1620 гг., длившийся 70 лет на памяти трёх поколений вятчан. После чего, начиная с 1630-х гг., интерес к святыне постепенно стал ослабевать. Равно как и усердие хлыновских священников. Возможно, это объясняется тем, что после создания в 1657 г. Вятской епархии клир и причт Никольской церкви были лишены привилегий, дарованных царями Иваном Грозным и Михаилом Фёдоровичем. Что могло сказаться на их заинтересованности в развитии Великоорецкого культа.

К тому же в 1645 г. в Хлынове просияла чудесами новая святыня — Нерукотворный образ Христа Спасителя, оказавшаяся в фокусе внимания не только Вятки, но также Москвы. Причём на самом высоком уровне — Государя и Патриарха. Чего не могли не учитывать не только местные священники и простые хлыновцы, но также воевода и правящие архиереи. В результате, за 44 года правления архиепископов Ионы и Дионисия было записано только 7 чудес — меньше, чем за один день 4 июля 1607 г., когда чудотворная икона посетила гг. Слободской и Шестаков.

Как нельзя исключить того, что определённое влияние на «динамику чудес» Великоорецкой иконы могли оказать реформы патриарха Никона и последовавшие за ними церковные настроения втор. пол. XVII в. В контексте которых всё старое, идущее из глубины веков вызывало недоверие и требовало переоценки.

Счастье, что к этому времени чудотворный образ уже почитался на Всероссийском уровне, царями и патриархами, а также широкими массами православного народа. Что помогло Великоорецкой традиции пережить «бунташное» XVII столетие и вступить в новый век. Пусть в тени Вятского Спаса, но не иссякнуть. Подобно некоторым, не менее древним культам, окончательно затерявшимся за давностью лет.

Список источников:

1. «Повесть о явлении чудотворного образа Великоорецкого Николы архиепископа Мерликийского» из собрания Ф. Ф. Мазурина. РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 403. Л. 1—116 об.
2. Повесть о явлении чудотворного образа Великоорецкого иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликийского и вселенского чудотворца. ГИМ. Муз. 4043, Л. 56—226 об.
3. О чудотворной Великоорецкой иконе святителя и чудотворца Николы // Вятские епархиальные ведомости. 1875. №17. С. 536—538.
4. Повесть о Великоорецкой иконе святителя Николы и чудеса за 1551—1647 гг. // Обретение святых — 2014. Сборник материалов VI Межрегиональной церковно-научной конференции, г. Киров [Вятка], 18—19 октября 2014 г. Киров, «Любань», 2015. С. 244—280.
5. Повесть о Великоорецкой иконе святителя Николы и

чудеса за 1647—1694 гг. // Обретение святых — 2014. Сборник материалов VI Межрегиональной церковно-научной конференции, г. Киров [Вятка], 18—19 октября 2014 г. Киров, «Любань», 2015. С. 281—293.

Кряжевских А. Л., Егоров А. В. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ТРОИЦКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА Г. ВЯТКИ В 2010 — 2020-Х ГГ.

В 1676—1683 гг. в центре Хлыновского кремля был построен Свято-Троицкий и Николаевский собор — первое каменное здание на Вятской земле, который стал главным храмом Вятской и Великопермской епархии. Он неоднократно повреждался пожарами, вследствие чего в 1759 г. был разобран.

В 1760 г. на том же месте было начато строительство нового Троицкого собора (*на снимке*), которое закончилось в 1772 г. В 1931 г. Вятский городской совет принял решение о сносе храма, после чего он был разобран [1, С. 166].

Территория расположения Троицкого собора в 2010 — 2020-х гг. неоднократно подвергалась археологическим исследованиям. В 2011 г. экспедицией КОГАУК «НПЦ по охране ОКН Кировской области» под руководством А. Л. Кряжевских проводился археологический надзор за про-

кладкой линии электроснабжения по ул. Большевиков (совр. Казанская) и ул. Московской. В том числе был исследован котлован под горизонтально направленное бурение, выкопанный в районе тротуара ул. Московской между домами №1-а и 1-б. Здесь ниже слоя строительного мусора была зафиксирована очень прочная кирпичная кладка на известковом растворе, которая, очевидно, представляет собой остатки фундамента Троицкого собора постройки 1760—1772 гг. [7, С. 17—18].

В 2019 г. на территории Хлыновского кремля проводились спасательные археологические работы по маршруту прокладки газопровода отрядом КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области» под руководством А. И. Фахретдинова. Исследования проводились в формате археологических раскопок и наблюдений.

Во дворе дома по ул. Московской, 1-б в ходе археологических наблюдений был прослежен участок фундамента северного пристроя к Троицкому собору 1760—1772 гг. постройки. Еще в нескольких котлованах под горизонтально направленное бурение к северу от этого дома были зафиксированы слои, связанные с разрушением собора в 1930-х гг. В котловане вблизи дома №14-а по Динамовскому проезду был прослежен участок кирпичной кладки, выполненной из крупных фрагментов дореволюционного кирпича на известковом растворе. Обнаруженный участок скорее можно считать забутовкой основания кирпичной ограды, чем пол-

ноценной кирпичной кладкой. На сохранившихся до нашего времени картографических материалах исследуемой территории отсутствуют указания на наличие здесь подобного сооружения. Скорее всего, обнаруженный участок стены является частью существовавшего в XIX в. кирпичного ограждения территории вокруг Троицкого собора 1760—1772 гг. постройки.

Также в 2019 г. в районе нахождения Троицкого собора был заложен раскоп площадью 45 кв. м (размером 5х9 м). Он располагался в 12 метрах к северу от дома №1-б по улице Московской г. Кирова. В ходе проведения археологических работ на значительной площади был прослежен участок северо-восточной части фундамента Троицкого кафедрального собора XVIII в. Он представлял собой забутовку, состоящую из кусков камня-известняка и битого кирпича, залитых известковым раствором. На эту забутовку опирались стены собора, выполненные из красного кирпича. Сохранность фундамента в разных его частях была различной, что объясняется неравномерностью работ по его демонтажу в 30-е гг. XX в. на различных участках. Также прослежены остатки пола одного из подвальных помещений Троицкого кафедрального собора в виде плиток камня-известняка, скрепленных известковым раствором.

Кроме того, в результате раскопок был обнаружен фрагмент стены собора с сохранившейся штукатуркой, несколько железных связей стен, фрагменты кованой железной огра-

ды собора. Внутри забутовки в известковом растворе найден кованый топор с топорищем, очевидно, утерянный в ходе строительства собора в XVIII в. Также найдены фрагменты двух человеческих челюстей, которые можно связать с разрушенными погребениями при Троицком соборе постройки XVII или XVIII в. В северной части раскопа прослежен слой, связанный с функционированием Свято-Троицкого и Николаевского собора 1676—1683 гг. постройки [8, С. 16—50].

В 2022—2023 гг. КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области» были проведены научные раскопки на территории Хлыновского кремля под руководством А. В. Егорова. В качестве участка проведения работ была выбрана крайняя северная часть территории памятника по адресу: Динамовский проезд, 14-а. В XVIII—XX вв. данный участок располагался в северной части территории Троицкого собора г. Вятки, что нашло свое отражение на ряде исторических карт XIX в.

Слои, относящиеся к периоду функционирования Троицкого собора, фиксировались на уровне прокопки верхних пластов раскопа и отражали историю данного участка в период нахождения его в границах территории кафедрального собора. В ходе работ было выявлено несколько объектов, которые можно связать с функционированием на участке сооружений хозяйственного (?) назначения, расположенных на севере прихрамовой территории и также нашедших отражение на картах и планах г. Вятки XIX в. Данные объекты пред-

ставлены столбовыми ямками XVIII — нач. XX вв. (11 шт.), мусорной ямой (сооружение №2 в 2023 г.) XIX — XX вв., хозяйственной постройкой (сооружение №3 в 2023 г.) XVIII — нач. XX вв.

Мощные слои с включением битого кирпича, представленные наиболее полно в раскопе 2023 г., были определены в качестве следов кирпичных подсобных сооружений XVIII — XX вв., разрушенных вместе с храмом в советский период. К слоям, связанным с существованием на участке Троицкого собора, были отнесены и многочисленные частично перетолженные слои, содержащие в себе широкий спектр находок: фрагменты керамики, кости животных, изделия из металла, монеты XIX в., фрагменты глиняных игрушек XIX — XX вв., глиняные рыболовные грузила XVII — XIX вв., глиняные шарыши, тыльник ножа XVIII — XIX вв., фрагменты стеклянных бутылок и проч. Непосредственно с храмом можно связать находки фрагмента четырехконечного креста XVIII — нач. XX вв. с утраченным оглавием и находки изразцов вт. пол. XVIII в. [2, 3, 4].

Наиболее интересны находки изразцов, сделанные как в 2022, так и в 2023 гг. При работах 2022 г. было найдено два фрагмента изразцов, покрытых желто-зеленой поливой и растительным орнаментом, причем один из фрагментов представляет собой часть румпы.

Фрагмент изразца, найденный в 2023 г., также покрыт желто-зеленой поливой и растительным орнаментом. Дан-

ные изразцы можно определить в качестве привозных изделий из Великого Устюга (либо подражаний им) второй половины XVIII в.

Аналогичные изразцы определяются специалистами в качестве т. н. «профильных изразцов» — полуколонок, поясовых, карнизных, применявшихся во фризях, обрамлении киотов и оконных проемов устюжских храмов XVII — втор. пол. XVIII вв. По характеру орнамента подобные изделия можно отнести к профильным изразцам с растительным мотивом, зачастую использовавшихся в оформлении печей [5, С. 11—12, 16—18]. Археологические находки похожих изразцов с растительным орнаментом сделаны в ходе раскопок у церкви Варлаама Хутынского (1704 г. постройки) в Великом Устюге и датированы XVIII в. [6, С. 84]. Найденные в ходе работ на территории Хлыновского кремля изразцы можно связать с внутренним убранством Троицкого собора.

Список источников:

1. Вятка. Памятники и памятные места (Сост. Бойчук М. Н.). Киров, 2002. 255 с.
2. *Егоров А. В.* Отчет по итогам проведения археологических полевых работ (археологических раскопок) на территории выявленного объекта археологического наследия «Вятский (Хлыновский) кремль, XII в.» в 2022 г. // Архив КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области». Том 1. Текст-

вые материалы. Киров, 2023. 203 с.

3. *Егоров А. В.* Отчет по итогам проведения археологических полевых работ (археологических раскопок) на территории выявленного объекта археологического наследия «Вятский (Хлыновский) кремль, XII в.» в 2023 г. // Архив КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области». Том 1. Текстовые материалы. Киров, 2025. 206 с.

4. *Егоров А. В.* Предварительные итоги археологических раскопок на территории северной части кремля г. Хлынова-Вятки в 2022 г. // XVI Бадеровские чтения. Пермь, 2023. С. 107—112.

5. *Лисенкова Ю. Ю.* Изразцовое убранство храмов Великого Устюга XVII- первой половины XVIII веков: этапы развития и художественные особенности / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 2012. 214 с.

6. *Никитин А. В.* Раскопки в Великом Устюге // КСИА. Вып. 96. М., 1963. С. 79—85.

7. Отчет о результатах археологического обследования территории, отведенной под реализацию проекта «Реконструкция электрических сетей 6/10 кВ» по ул. Московской, Большевиков и Динамовскому проезду // Архив КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области». Киров, 2012.

8. *Фахретдинов А. И.* Отчет об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Вятский (Хлыновский) кремль, XII в.» в г. Кирове

в 2019 г. // Архив КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области». Т. 1. Текстовые материалы. Киров, 2020. 239 с.

Горев Е. И. ИСТОРИЯ ОСТАНКОВ АРХИЕПИСКОПА ВЯТСКОГО И ВЕЛИКОПЕРМСКОГО ИОНЫ И ПРЕДМЕТЫ ИЗ ЕГО ПОГРЕБЕНИЯ В ФОНДАХ КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ П. В. АЛАБИНА

Среди вопросов, касающихся личности архиепископа Вятского и Великопермского Ионы (Тугаринова), важным является вопрос о его останках, истории их утраты и современном обнаружении.

Преосвященный Иона был погребён в 1699 г. в Троицком кафедральном соборе г. Хлынова. В 1930-е гг. после закрытия храма здание собора было разрушено. Вместе с ним должны были погибнуть погребения вятских архиереев, в разные годы похороненных под сводами собора. Однако в этот момент древние погребения привлекли внимание археологов и музейных работников.

Известно, что останки архиепископа Ионы были извлече-

ны в 1935 г. Определить их принадлежность именно этому человеку, по всей видимости, позволила надпись на гробнице владыки, находившейся в правой (южной) стороне Троицкого кафедрального собора [1].

24 июня 1935 г. в газете «Комсомольское племя» была опубликована заметка, в которой сообщалось: «Недавно в Кировский краевой музей доставлен гроб с человеческими костями, обнаруженными при раскопках в склепе под зданием кафедрального собора. Гроб сделан из цельного (нераспиленного) дуба, с крышкой, грубо отёсанный топором и напоминающий форму колоды. Дерево гроба хорошо сохранилось от времени. На костях человеческого черепа, сильно почерневшего, сохранились бесформенные остатки бумажной материи, как полагают — следы монашеского головного убора. Часть головного убора из шёлковой материи сохранилась довольно хорошо, на котором отчётливо видны следы различных изображений. Гроб и человеческие кости принадлежат архиепископу Ионе» [2].

Следует отметить, что погребение архиепископа Ионы не было единственным обнаруженным и вскрытым в то время. Были подняты останки и других вятских преосвященных. Также было извлечено немало человеческих останков при строительстве гостиницы «Центральная», где находилось древнее городское кладбище. То есть подобные находки были массовыми. Однако именно история с останками владыки Ионы вызвала особый интерес. Этому событию да-

же посвятили отдельную газетную заметку. Во-первых, было достоверно известно, кому принадлежат останки, во-вторых, была известна точная датировка погребения. Кроме того, среди таких известных погребений оно было самым древним.

В известном смысле это может свидетельствовать об особой роли святителя в истории Вятского края даже для современников 1930-х гг. Хотя, разумеется, что в те годы личность архиепископа Ионы рассматривалась в крайне негативном свете, характерном для советского атеистического общества. Поэтому основная часть газетной заметки написана в духе того времени. Неизвестный автор, кратко описывая деятельность архиерея, не скупился на негативные оценки и суждения в адрес владыки. Ценностью заметки является лишь подробное описание погребения.

Комментируя эту заметку, следует отметить, что сохранившаяся «часть головного убора из шёлковой материи» это архиерейская митра, которая в настоящее время находится в фондах Вятского епархиального архива.

Из этой же заметки известно, что в 1935 г. останки архиепископа Ионы оказались в Кировском краевом музее. Ныне это Кировский областной краеведческий музей имени П. В. Алабина (далее — КОКМ). В собрании музея хранится фотография 1935 г., на которой запечатлён гроб с останками архиепископа Ионы (КОМК 31151). На фотоснимке отчётливо виден череп, облачение и состояние гроба — он цель-

ный, следов разрушения нет, но на торцах стенок заметны трещины. В изголовье гроб по своей форме напоминает погребальную колоду.

Факт передачи останков и предметов из архиерейского погребения в краеведческий музей подтверждает «Книга поступлений отдела истории Кировского краевого музея» (№33), которая хранится в фондах КОКМ. Примечательно, что её заполнением занимался научный сотрудник музея Б. В. Васильев (1899—1976), известный советский этнограф, который в те годы отбывал в Кирове административную ссылку и работал в краеведческом музее. Есть сведения, что Борис Васильевич был религиозным человеком, и на рубеже 1930—1940-х гг. даже тайно принял священный сан, не оставляя при этом научной работы. Таким образом, можно предположить, что работа с церковными погребениями не была для него рядовым событием, к ней он относился весьма внимательно и деликатно.

6 июля 1935 г. в книгу поступлений были внесены: «Облачение и скелет Ионы, мантия, митра, поручи, полотенце, ткань из-под головы (омофор?), ремни, подризник, епитрахиль, сапоги, дубовая колода, ковчежец нагрудный на цепи с мощами». Кроме этого, в инвентарную книгу были внесены останки других вятских архиереев и предметы из их погребений в разрушенном Троицком соборе.

Рядом с этими записями имеются более поздние отметки, дополнения, очевидно, появлявшиеся в ходе проверок

музейных фондов. Так напротив записи о предметах из погребения архиепископа Ионы отмечено, что они находились в красном расписном сундуке №5 в антирелигиозном музее (действовал в г. Кирове в 1939—1941 гг., затем объединён с краеведческим музеем). Также была сделана поздняя отметка об отсутствии в фондах музея скелетов.

Прочие предметы, большей частью облачения архиереев, хранились в краеведческом музее до наших дней, но в его фонды, как экспонаты, оформлены не были. Хотя, в какие-то годы попытки этого, возможно, предпринимались. Например, на мантии епископа Варфоломея (Любарского) (1699—1774) была пришита бирка, подобно тем, какие нашиты на предметах из фондовой коллекции текстиля.

В декабре 1997 г. сундук с облачениями архиереев, в том числе владыки Ионы, из краеведческого музея был передан в Вятский епархиальный архив. Судя по его облачению, можно сделать вывод, что архиерей был невысокого роста. В 2012 г. митра владыки Ионы временно передавалась на музейную выставку, посвящённую 400-летию преставления преподобного Трифона Вятского.

В настоящее время в фондах КОКМ хранится деревянная долблёная погребальная колода с крышкой (КОМК 740/1—2). Размер колоды: 45 x 181,5 x 30 см. Изделие довольно грубой работы. Однако каких-либо доказательств её принадлежности к погребению именно владыки Ионы не имеется.

Достоверно известно, что в собрании музея находится се-

ребряная панагия архиепископа Ионы (КОМК 2032), которая в инвентарной книге 1935 г. записана как «ковчежец нагрудный на цепи с мощами». Панагия представляет собой медальон восьмиугольной формы; в центре на лицевой стороне в обрамлении цветочного эмаливого орнамента находится прямоугольное стекло, под которым, судя по всему, были помещены мощи; оглавие медальона имеет изображение в форме цветка; к медальону крепится цепочка из ажурных звеньев. Размер предмета: 62 x 55 мм, с оглавием — 87 мм.

В коллекции музея также имеется металлическая иконка круглой формы с изображением на эмали одного из апостолов (КОМК 2036/1). Диаметр: 2,6 см. Согласно учётной информации, этот образок также находился в погребении владыки Ионы. К нему же относится медная округлая пуговица (КОМК 2036/2). Размер: 2 x 1,3 x 1,3 см.

Чтобы прокомментировать отметку в инвентарной книге 1935 г. об отсутствии в фондах музея скелетов, следует обратиться к истории тех лет, когда останки были извлечены из руин кафедрального собора. Эти события связаны с именем известного советского историка, археолога, антрополога Михаила Петровича Грязнова (1902—1984), который с весны 1934 г. до осени 1936 г. отбывал ссылку в г. Кирове. В эти же годы он работал археологом в краеведческом музее. Вместе с ним трудился Б. А. Васильев [3].

Помимо прочей музейной работы, М. П. Грязнов зани-

мался археологическими исследованиями при новостройках в Кирове. В частности, внимание научных сотрудников музея привлекли земляные работы с нивелировкой почвы и закладкой фундаментов строящихся зданий Центральной гостиницы и домов крайисполкома (на месте кафедрального собора). Это территории древнейшей части города.

На месте гостиницы располагалось древнее городское кладбище. В ходе работ рабочие наткнулись на громадное количество костей. Музеем был организован сбор костей и извлечение скелетов. Государственный Московский музей антропологии поручил Кировскому музею извлечь несколько скелетов для себя.

Поступил также запрос о находках из рентгено-антропологической лаборатории Академии наук в г. Ленинграде от профессора Д. Г. Рохлина (1895—1981). В начале 1930-х гг. при кафедре рентгенологии и радиологии первого Ленинградского медицинского института Рохлиным был основан Музей возрастной остеологии, патоостеологии и палеопатологии.

К концу сентября 1935 г. было извлечено и занесено в инвентарь 17 скелетов, 70 черепов и т. д. Скелетный материал был систематизирован и подготовлен для выставки [4]. Археологическая выставка открылась в ноябре того же года. На ней были представлены самые разные вещественные памятники по истории Вятского края, поступившие в краеведческий музей из археологических экспедиций Московского ан-

тропологического института и собственных раскопок.

В том числе были показаны предметы, найденные на территории бывшего Хлыновского кремля XVII в. при строительстве домов крайисполкома (на месте кафедрального собора): ручная пищаль, копье, ручные жернова, изразцы, монеты, две долблённые колоды XVII в., служившие гробами. Интересен был обширный скелетный материал [5]. Возможно, что колода, которая сохранилась до нашего времени в фондах КОКМ, была одним из экспонатов той самой выставки 1935 г.

29 ноября 1936 г. М. П. Грязнову было разрешено вернуться на жительство в г. Ленинград. Выправив документы, Михаил Петрович покинул Вятку навсегда [3]. По всей видимости, к этому времени следует относить отправку из краеведческого музея в г. Ленинград остеологического материала, обнаруженного на территории Кирова. Среди прочего М. П. Грязнов отправил в Ленинград профессору Д. Г. Рохлину останки архиепископа Ионы, а также ещё четырех вятских архиереев, похороненных в Троицком кафедральном соборе.

После смерти учёного в 1981 г. останки находились на кафедре рентгенологии и радиологии первого Ленинградского медицинского института. Потом большая их часть была передана в Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), в том числе останки архиепископа Ионы, которые хранились как депаспортизированные [6].

Каких-либо документов (описей, актов передачи и т.п.), подтверждающих передачу из г. Кирова в г. Ленинград в 1930-е гг. останков архиереев в фондах краеведческого музея и Центрального госархива Кировской области обнаружить не удалось. Они могут храниться в личном архиве М. П. Грязнова, который был передан им в научное хранилище ИИМК РАН (бывшее ЛОИА АН СССР). Известно, что среди прочего в его архивном фонде имеется дело об остеологическом материале вятских кладбищ [7].

В 2015 г. останки архиепископа Ионы были возвращены в г. Киров и переданы Вятской епархии. По заказу епархии, которая ведёт работу по сбору документов для прославления владыки Ионы в лике святых, было проведено медико-криминалистическое исследование его останков. На исследование был представлен полный скелет, за исключением седьмого шейного позвонка, лопаток, тазовых костей, некоторых костей кистей и стоп, утрачена часть зубов [6].

В настоящее время останки владыки Ионы покоятся в Успенском соборе Трифонова монастыря, в нише северной стены храма. После многих десятилетий они снова вернулись на Вятскую землю, на которой святитель завершил свои земные труды.

Список источников:

1. Материалы к «Русскому провинциальному некропо-

лю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1: Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская. Подгот. Шилов Д. Н. СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 2012. С. 120—122.

2. Из недр кировских могильников. Гроб и человеческий скелет свыше 200-летней давности // Комсомольское племя. 1935. №113.

3. Кошелева Е. А. М. П. Грязнов в Вятском краевом музее // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения М. П. Грязнова. Книга II. Санкт-Петербург: издательство Государственного Эрмитажа. С. 7—10.

4. Васильев Б. Обнаружено кладбище XVII—XVIII веков // Кировская правда. 1935. №224. С. 4.

5. Новая выставка // Кировская правда. 1935. №272. С. 4.

6. Сергеев В. Л., Зыков В. В., Мальцев А. Е., Фалеев В. Я. Медико-криминалистическое исследование останков предположительно архиепископа Вятского и Великопермского Ионы // Вятский медицинский вестник. 2018. №2. С. 68—71.

7. Макаров Л. Д. М.П. Грязнов на Вятке: материалы архива ИИМК РАН // Десятые Петряевские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 25—26 февр. 2010 г.). Киров, 2010. С. 299—304.

Лысов Д. С. ИСПОЛНЕНИЕ ТРОПАРЯ И КОНДАКА СВЯТИТЕЛЮ ИОНЕ НА ПОДОБНЫ ПО РУКОПИСИ XVI ВЕКА

Молитвословия (тропарь, кондак и молитва) святителю Ионе (Тугаринову) утверждены Священным Синодом в 2019 г. [1].

Тропарь, гласъ ѿ:

Просвѣтителю бѣтскѣа земли,° строителю храмѡвъ бжѣихъ,° ревнителю бѣгоуѣнѣа црковнаго,° подражателю прѣбнаго трыфѡна,° сѣтителю ѡтче ѡно,° не ѡтѣаи члвчъ твоихъ, въ скорбехъ сущихъ,° но ѡгради насъ мѣтлами твоими ко гдѣ,° да спсѣтъ дшѡы наша.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Сѣтителю ѡно премѣаре,° ѡкъ пастырь хрѣтовъ, оумирѣ сгдо твоѡ и налчѣ насъ побелѣнѣа бжѣа исполнѣти,° во ѣже спсѣнїе оулчѣнѣти° мѣтлами твоими ко гдѣ.

Святитель Иона родился в 1635 г. [2]. В 1653 г. он принял

постриг в Макариевом Калязинском монастыре в возрасте 18 лет. Иона был свидетелем того, как в 1654 г. в обители находились патриарх Никон, царица Мария Ильинична с царевичем Алексеем Алексеевичем и царевнами, укрывавшиеся там во время эпидемии. По окончании эпидемии, когда царская семья покидала монастырь, Иона наряду с другими монахами получил милостыню от патриарха. В 1665 г. в возрасте 30 лет Иона имел чин диакона и числился в том же монастыре в должности келаря [3].

В 1668 г. Иона был переведён в Тихвинский монастырь Новгородской епархии, посвящён в архимандриты и до 1674 г. пребывал там. Можно предположить, что между 1665 и 1668 гг. он был рукоположен в сан иеромонаха и затем игумена. В 1674—1699 гг., четверть века, святитель Иона в сане епископа (затем архиепископа) возглавлял Вятскую и Великопермскую епархию.

Втор. пол. XVII в. — трагичное время раскола Русской Церкви, время перемен в богослужебном Уставе. В 1651 г. Церковный собор официально утвердил единогласие в богослужении вместо многогласия. Многогласие — это одновременное совершение разных частей богослужения с целью сокращения длительности служб при сохранении песнопений и чтений, положенных по Уставу.

В 1652 г. на престол патриархов Московских и Всероссийских был возведён Никон (Минин), который стал активно насаждать киевское многоголосное пение. Партесное пе-

ние было не только окончательно сформировано структурно и технически, но и признано всем православным населением западных областей России [4, С. 176]. С этого времени начался процесс исправления раздельноречных певческих текстов.

Раздельноречие (хомония) — произнесение слов с включением отсутствующих в данных словах гласных (например, вместо видевшие — видевоше, вместо грехом — грехомо). Возражения против раздельноречного пения сводятся к тому, что оно, подобно пению многогласному и пению с глоссолалическими вставками (аненайками), затрудняет восприятие [5]. Апостол Павел писал о подобном следующее: «Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается», «ибо он не понимает, что ты говоришь» (1 Кор 14:17, 16).

С другой стороны это пение как бы символизирует пение ангелов, слышимых в горних обителях (2 Кор. 12:4), традиция которого восходит к греческим кратимам, которые помимо регулирования продолжительности богослужения придают праздничной службе большую торжественность [6]. Отмечают, что в раздельноречии «присутствовало особое музыкальное „плетение“ стиха: ассонансы, аллитерации, певучесть, мягкие переходы гласных, протяжённость распева. В новой редакции этим пришлось пожертвовать ради максимально полного выявления богословской концепции каждого праздника» [7].

В 1652 и 1656 гг. в Москву на службу были вызваны киев-

ские певчие, занёсшие квадратную линейную нотацию («киевское знамя»), которой фиксировался киевский распев, для которого было характерно не попевочное, а ладовое мышление, тяготеющее к ясному минору и мажору [4, С. 154—155].

В 1658 г. образовалась Вятская и Великопермская епархия с архиерейской резиденцией в г. Хлынове. При первом епископе Александре берёт своё начало самый старый архиерейский хор в крае. Как известно, Александр Вятский принадлежал к числу немногих иерархов Русской Церкви, которые первоначально разделяли позиции старообрядцев и выражали несогласие с реформами патриарха Никона.

Епископ Александр оказывал помощь укрывавшимся от преследований старообрядцам, например игумену Московского Златоустовского монастыря Феоктисту, арестованному на Вятке в 1666 г. накануне собора, который должен был вынести приговор противникам церковных реформ. Возможно, игумен Феоктист и был первым активным пропагандистом староверия на Вятке. На соборе также рассматривалось и дело епископа Александра, но он покаялся и был оставлен без наказания [8].

В 1667 г. на Московский патриарший престол был возведён Иоасаф II, который продолжил исправление певческих книг. На Большом Московском соборе 1666—1667 гг. была окончательно осуждена практика многогласия и запрещено раздельноречие [4, С. 117].

В 1674 г. на престол Московских патриархов был возве-

дён Иоаким. При нём была создана комиссия, которая занималась исправлением нотных книг. В том же году на смену епископу Александру на Вятскую кафедру был назначен епископ Иона. Его позицию по столповому пению достоверно установить не удалось. Тем не менее не вызывает сомнений, что он был знаком как с новой, так и старой традициями пения. Вероятно, уже в начале своего иноческого пути Иона имел возможность услышать партесное пение Патриаршего хора в Калязинском монастыре, и ко времени епископства у него уже была сформирована позиция по этому вопросу.

При свт. Ионе на Вятке сложился круг книжников, развивалась храмовая живопись, широкое распространение получил вятский музыкальный фольклор [9, С. 4] (известно, что «раздельноречие» находило поддержку в фольклорной традиции, где при пении появляются вставные гласные [5]). Можно предположить, что владыка Иона либо просто проявлял интерес к местным обычаям, либо видел в фольклоре такую же древнюю традицию, как и в столповом пении, то есть поддерживал его. О чём более точно сказать затруднительно, так как в 1676, 1679, 1682, 1696 гг. и в 1700 г. в Хлынове были большие пожары [10, С. 624—628], уничтожившие многие свидетельства той эпохи.

В итоге церковные реформы привели к тому, что к концу XVII в. традиционная столповая нотация была вытеснена западной пятилинейной, и на смену монодическому пению пришло партесное пение. В XVIII в. уже все певческие кни-

ги были переведены с адиастиматиической на линейную нотацию [4, С. 118, 136].

О певческо-богослужебной жизни конца XVII в. на Вятке, а также об отношении святителя Ионы к столповому пению, в определённом смысле можно судить по свидетельствам более позднего периода. Например, 1733—1737 гг. — периода служения епископа Лаврентия (Горки), родившегося в г. Львове в 1671 г. и с юных лет проживавшего в г. Киеве, где его музыкальный вкус формировался в условиях партесной музыки и ладового мышления. В 1735 г. епископ Лаврентий (Горка) утвердил регламент для церковно-приходских школ, в котором было сказано: «Пение, особливо церковное, должно изучаться со всем чаянием и старательностью. Учащимся надлежит знать правила пения подобное и самоподобное, а также систему осмогласия для умения жить по законам Божественным». Тем самым свидетельствуя о стремлении сохранить древние традиции русского певческого искусства и незамутнённую чистоту столпового распева в то время, когда во многих других епархиях развивалось партесное и демественное пение [9, С. 13—14]. В связи с этим уместно предположить, что и в более ранний период, в годы правления епископа Ионы, традиция столпового пения также сохранялась.

Вместе с тем регламент епископа Лаврентия косвенно свидетельствует о том, что во вверенной ему епархии не все церковнослужители умели петь на глас и знали подобны, что

было необходимо, а вместо этого просто их читали или вообще опускали, объясняя это тем, что не у кого было учиться (не было книг). На что владыка Лаврентий отвечал, что есть напечатанная нотная книга с подобными и прочими необходимыми песнопениями, которую должно переписать [9, С. 13—14].

Последующее время становления певческого дела на вятской земле пришлось на период использования сборников с линейной нотацией, однако столбовое пение в его традиционном виде неразрывно связано с использованием специальных адиастиматических знаков — знамён. В связи чем, ратуя о составлении песнопений святителю Ионе на подобны, следует обратиться к певческим сборникам, составленным ранее XVII в., ко времени расцвета столбовой певческой системы, нотация которой ещё не находилась под влиянием новых реформ [4, С. 135].

Столбовое пение в его традиционном виде неразрывно связано с использованием специальных адиастиматических знаков (знамён). В связи чем, ратуя о составлении песнопений святителю Ионе на подобны, следует обратиться к певческим сборникам, составленным ранее XVII в., ко времени расцвета столбовой певческой системы, нотация которой ещё не находилась под влиянием новых реформ [4, С. 135].

Одной из рукописей того периода является сборник 1558 г. из Ф. 351 отдела рукописей РНБ, Библиотеки Кирилло-Белозёрского монастыря, номер 652/909 (Кир.-Бел. 652/909).

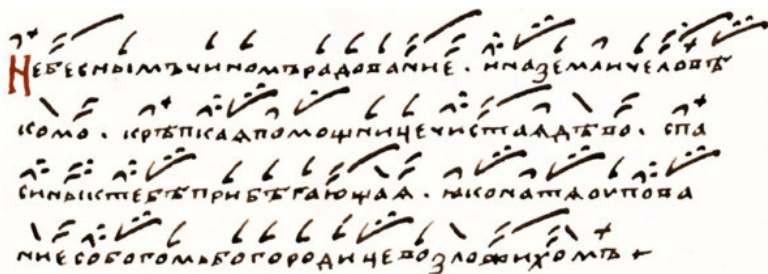
Данная рукопись была написана писцом московского Симонова монастыря монахом Елисеем, о чём свидетельствует запись листе 684: «Писана сия книга стихараль на Москве за посадом у Пречистые на Симанове при царе великого князя Иоанне Васильевиче и при митрополите Макарии, а писал сию книгу грешный инок Елисей, родом вологжанин, а постриженник Николы чудотворца Угрешского».

Эта рукопись содержит все обязательные разделы для годового круга богослужений. Текст раздельноречный, почерк скорописный, распев столповой, нотация беспометная.

Несмотря на то, что в сборнике Кир.-Бел. 652/909 песнопения имеют нотацию, всегда существует необходимость в исполнении каких-либо нераспетых или новых песнопений. Для этого случая в сборнике имеются самоподобны — это богослужебные песнопения, имеющие свою собственную метрику и мелодию и выступающее образцом для других. Это альтернативный вариант распева, который даётся певчим как образец для исполнения других песнопений. В рукописи самоподобны приведены в разделе «подобники» на листах 426—429об., на каждый глас приведено несколько вариантов самоподобнов.

Для исполнения на подобен тропаря святителю Ионе 1-го гласа и кондака 8-го гласа, необходимо прежде всего выбрать наиболее подходящий вариант. Для 1-го гласа предлагаются самоподобны, состоящие из 5 колен: «Небеснымъ чиномъ», «Прехвалении мученицы», «О дивеное чудо». Колено

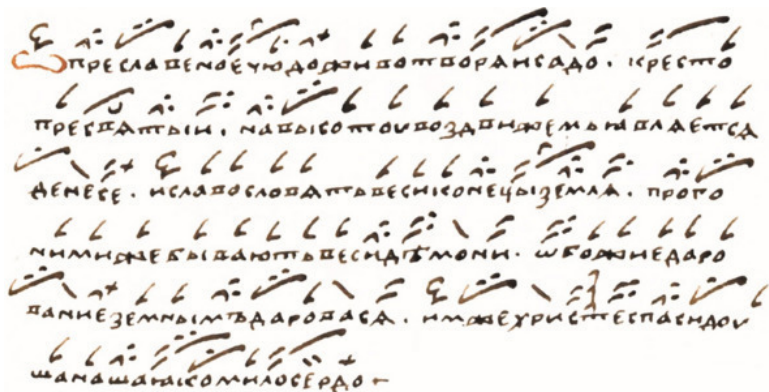
или строка — это мелодические фразы, на которые разделён текст песнопений специальными знаками (точками или в современном оформлении звёздочками), называемыми ре́пиями. Выявленное в 1-м гласе рукописи количество колен соответствует известной структуре столповых песнопений 1-го гласа, состоящей из четырёх повторяемых колен и одного заключительного (это только предварительная оценка) [11, С. 9].

Самоподобен «Небеснымъ чиномъ». Кир. -Бел. 652/909. Л. 426

Для 8-го гласа: «О преславленное чудо» — 7 колен, «Мученицы твои Господи» — 7 колен, «Господи аще и на судищи» — 6 колен, «Что вы наречемо» — 6 колен, «Иже во Едеме рай» — 11 колен, «Мученицы Господени всяко» — 4 колена. То есть в 8-м гласе количество колен в самоподобных различно. По сведениям А. В. Никольского данному гласу свойственно три чередующихся и одно заключительное ко-

лено [11, С. 27]. В самоподобие «О преславеное чудо», действительно, как указывает Г. В. Алексеева Г. В. [12, С. 50], имеется разметка групп колен на 3, 3 и 1 при помощи параклита, начинающего каждую группу. Замеченные отклонения от указанной А. В. Никольским структуры для 8-го гласа в шесть и одиннадцать колен для других самоподобных интересны с позиции проведения дальнейших изысканий.

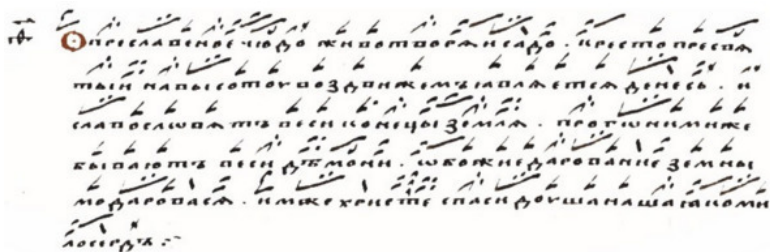

Самоподобен «О преславеное чудо». Кир.-Бел. 652/909. Л. 429.

В беспометном певческом сборнике Кир.-Бел. 586/843, датированном 1589—1591 гг., этот же самоподобен разбит уже на 6 колен, а параклитами начинаются первое и заключительное колена. При этом на полях стоит цифра 9, указывая на то, что самоподобен следует разбивать на 9 колен.

Такое количество колен может получиться, если делить песнопение не по указанным репиям, а по интонациям (по совершенным или несовершенным окончаниям фраз [13, С. 77]) следующим образом:

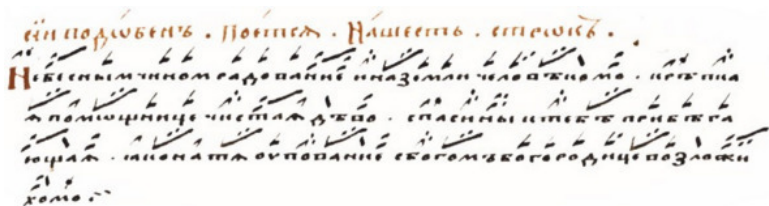
- 1) О преславленное чудо животворяи садо,
- 2) кресто пресвятыи,
- 3) на высоту воздвигемъ является денесь,
- 4) и славословять веси концы земля,
- 5) прогоними же бывають веси демони,
- 6) о божие дарование,
- 7) земнымо даровася,
- 8) имже христе,
- 9) спаси душа наша яко милосердь.

Самоподобен «О преславленное чудо». Кир.-Бел. 586/843. Л. 162об.

Таким же образом дело обстоит с самоподобном 1-го гласа «Небеснымъ чиномъ»: текст разделён репиями на 4 коле-

на, а указано делить на 6 (что также достижимо при делении песнопения по интонациям).

Самоподобен «Небеснымъ чиномъ». Кир.-Бел. 586/843. Л. 162.

Сравнивая самоподобны из рукописи Кир.-Бел. 586/843 и Кир.-Бел. 652/909, можно заметить некоторые различия в нотациях песнопений и различия в делении на колена, хотя разница между ними всего 40 лет. Это указывает на наличие творческого процесса переосмысления музыки разными поколениями распевщиков.

Решая практическую задачу по составлению подобнов святителю Ионе, мы можем ориентироваться, прежде всего, на количество колен, указанных в рукописи Кир.-Бел. 652/909, где рассматриваемые самоподобны 1 гласа имеют одинаковое количество колен равное пяти. Из трёх вариантов самоподобнов нами был выбран самый короткий «Небеснымъ чиномъ». Поскольку современный тропарь святителю разделён на 8 колен, для уменьшения числа колен было при-

нято решение по объединению 5, 6, 7 и 8 колен в одно.

Кондак святителю 8-го гласа в современной редакции имеет пять коротких колен. В связи с чем для него был выбран самоподобен «О преславленное чудо», хотя и состоящий из 7 колен, но имеющий большое количество стопиц, которые при переложении можно сократить. Второе и третье колена кондака были разделены нами на две части.

Ниже приведены результаты переложения тропаря и кондака святителю Ионе на подобны (текст наречный, нотация беспометная).

Тропарь святителю Ионе, глас 1 на подобен «Небеснымъ чиномъ»

ѿ вѣчнѣ лю і ѿ ѿ но прѣмѣдрѣ, ѿ кѡ пѣсчѣрь
 хрїстоу, оу мнѣ рѣ ста до твоѣ ѿ на ѿ чнѣ насѣ
 по бѣ лѣ нѣ ѿ бѣ жѣ ѿ нѣ полнѣ чнѣ, бо ѿ жѣ
 спа сѣ нѣ ѿ оу лѣ чнѣ чнѣ мо лѣ чѣ мнѣ твоѣ ѿ
 мнѣ ко гѣ по лѣ.

Кондак святителю Ионе, глас 8 на подобен «О преславное чудо»

Для оформления произведений использовалась программа LilyPond с графическим интерфейсом Frescobaldi. Для набора знамѣн применялся шрифт Mezenets Unicode, текста — Ronomar Unicode. Для исполнения песнопений использовался ранее разработанный автором статьи метод прочтения знамѣн [14, С. 161—175].

Список использованных знамён и их мелодические значения

Список источников:

1. Журнал №55 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви 30 мая 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата, Русская Православная Церковь. URL: www.patriarchia.ru/article/100267 (дата обращения: 14.09.2025).
2. *Шамин С. М.* Иона [Электронный ресурс] // Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». URL: www.pravenc.ru/text/578326.html (дата обращения: 15.10.2025).
3. *Маркелов А. В.* Новые сведения к жизнеописанию ар-

хиепископа Вятского и Великопермского Ионы // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): Материалы Межрегион. науч. конф., [Киров, 5 декабря 2007 г.] / Вят. епархия Рус. Православной Церкви, Вят. гос. гуманитарн-т; ред. А. Балыбердин, С. Гомаюнов, А. Дудин, Ю. Балыбердин. Вятка [Киров]: Буквица, 2007 (ООО «ОРМА»). С. 76—79.

4. *Мартынов В. И.* История богослужебного пения: Учебное пособие. М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994. 240 с.

5. *Владышевская Т. Ф.* Истинноречие [Электронный ресурс] / Т. Ф. Владышевская, Б. А. Успенский // Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». URL: www.pravenc.ru/text/675033.html (дата обращения: 27.09.2025).

6. *Клименко М. М.* Особенности совершения всенощного бдения в монастырях святой Горы Афон // Научно-богословский журнал РПЦ «Богословские труды». Вып. 33. М.: Издание Московской Патриархии, 1997. С. 124. URL: www.btrudy.ru/resources/ BT33/110_Klimenko.pdf (дата обращения: 27.09.2025).

7. *Кручинина А. Н.* Патриарх Никон и церковно-певческое искусство его времени // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. СПб, 2009. С. 262. URL: www.ferapontovo.ru/objects/mainbrowser-600.pdf (дата обращения: 27.09.2025).

8. *Починская И. В.* Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII — начало XX в.). Екатеринбург: Волот, 2008. С. 242—247. URL: lai-urgj.urfu.ru/ru/izdaniya-laboratorii/ocherki-istorii-starobrdjadchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/iv-pochinskaja-iz-istorii-starobrdjadchestva-vjatskogo-kraja-fedoseevcy-vtoraja-polovina-xviii-nachalo-xx-vv/ (дата обращения: 27.09.2025).

9. *Брандобовская Л. В.* Деятельность Вятского музыкального и церковно-певческого Обществ на рубеже XIX — XX веков: Дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02: Екатеринбург, 2004. 230 с. РГБ ОД, 61:05—17/19.

10. *Мусихин А. Л.* Вятка: символы и смыслы: в 2 т. Т. 1, 2. Н. Новгород: «Кварц», 2019. 800 с.

11. *Никольский А. В.* Формы русского церковного пения. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2010. 92 с.

12. *Алексеева Г. В.* Механизмы трансляции ценностей византийского искусства в духовном опыте России и Кореи: монография. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 180 с.

13. *Вознесенский И. И.* Осмогласные роспевы трёх последних веков Православной Русской Церкви. III. Греческий роспев в России. (Историко-техническое изложение) / Вознесенский Иван Иванович, прот. Киев: Типография С. В. Кульженко, 1893. 116 с.

14. *Лысов Д. С.* Графический метод прочтения беспометной знаменной нотации // Обретение святых — 2023: сборник материалов XV Межрегиональной церковно-научной конференции. Киров [Вятка], 14 октября 2023. Киров: Лобань, 2024. 192 с.

Фофанов А. Ю. РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКО И КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ВЯТСКОГО КРАЯ В XVII ВЕКЕ

Православная культура играет важную роль в формировании исторического облика регионов России, являясь частью национальной идентичности и культурного наследия. Особенное значение приобретает исследование локальных проявлений православной традиции, позволяющее выявить специфику религиозных практик, архитектуры, искусства и литературы отдельных территорий. Одной из таких значимых областей является Вятка, чья уникальная культурно-историческая среда сформировалась в тесной связи с развитием православных общин и монастырей.

Статья посвящена историко-культурному анализу православной культуры Вятского края в XVII веке, рассматривая её влияние на формирование региональной идентичности и общие процессы культурного развития Русского государства в указанный период. Данный аспект исследования представляет особый интерес, поскольку отражает особенности взаимодействия религии, культуры и социальной среды, харак-

терные именно для данного региона и эпохи.

I. Историко-культурный контекст развития Вятского края в XVII веке.

1.1. Географическое расположение и природные условия

Вятский край в XVII в. занимал обширные территории в бассейне р. Вятки от её истока до устья. Вятская территория также распространяла свое влияние на верхнее течение Камы, земли к востоку от устья Вятки по правому берегу средней Камы (примерно до реки Сивы), а также на северные районы, граничащие с правым берегом Юга и левым берегом Лузы [1, С. 281].

В административном плане современная Кировская область была разделена на три зоны. Северный регион, простирающийся от Юга и Лузы до Пижмы и Вои, фактически образовывал Вятскую землю и являлся частью Поморского края. Южная зона от Пижмы и Вои до реки Камы не была частью Вятской земли, а принадлежала Понизовому краю с центром в Казани. Северо-восточная часть, расположенная вдоль верхнего течения реки Камы, представляла собой отдельный Кайский уезд, входивший в состав Пермского края [1, с. 282].

1.2. Экономическое развитие

Экономическое развитие Вятского края в XVII в. характеризовалось следующими аспектами:

1) Сельское хозяйство

Основой экономики оставалась аграрная сфера. Населе-

ние активно занималось земледелием, выращивая зерновые культуры, овощи и фрукты. Скотоводство также играло важную роль, обеспечивая мясом, молоком и кожаными изделиями. Распространение получило использование трехпольной системы земледелия, что позволяло поддерживать высокий уровень урожайности. Прогресс в инструментах, включая распространение плуга, косы-горбуши и железного серпа, существенно повлиял на повышение продуктивности земледелия [2, с. 15]. К примеру, к концу XVII в. в Вятском крае производство зерна достигло таких масштабов, что значительные объемы стали экспортироваться не только на внутренние рынки, но и в другие регионы, в том числе в Сибирь [2, С. 16].

По мнению специалистов по истории экономики России, Вятка в XVII в. являлась одним из центров торговли зерном наряду с Москвой, Нижним Новгородом, Вологдой, Архангельском и другими городами. Это свидетельствует о заметном развитии товарно-денежных отношений в аграрном секторе Вятского края. Тем не менее улучшение сельскохозяйственной техники и повышение урожайности зерновых в Вятском крае было ограниченным. В реальности, сельское хозяйство в Вятской земле в рассматриваемый период оставалось простым, и вятские крестьяне не могли полностью нейтрализовать негативное воздействие климатических и почвенных особенностей региона [2, С. 16].

2) Ремесленное производство

Развитие ремесленного производства стало важным фактором экономического роста. Местные жители изготавливали разнообразные товары, такие как текстильные изделия, керамика, металлические инструменты и оружие. Особенно известны были кузнечное дело и изготовление деревянной посуды [2, С. 32]. Основными исполнителями этих работ были крестьяне, которые совмещали ремесла с земледелием. Стоит отметить, что техническое оснащение данных промыслов было довольно примитивным.

Что касается мелкой ремесленной индустрии, то её деятельность, в основном, была сфокусирована на переработке продукции сельского хозяйства. К этой категории можно отнести мукомольное дело, изготовление круп, производство масла, переплавка жира, винокурение, пивоварение, выделка кож, производство обуви и овчины, изготовление шорных изделий, прядение, ткачество холста и грубой шерстяной ткани, вязание и прочее [2, С. 32].

Другой важной сферой мелкого ремесленного производства являлась обработка древесины и создание из нее широкого ассортимента товаров: повозок, санок, бочек, вёдр, столов, лавок, сундуков, коробов, корзин, ложек, чашек, сельскохозяйственных инструментов и так далее, также изготовление мочала, рогож, кулей, лаптей и т. п. [2, С. 33].

Также развивалась обработка металлов, включая кузнечное дело, слесарное ремесло, создание изделий из меди, серебра и золота, производство олова, лужение и т. д. Большое

значение приобрела обработка глины. Керамическое производство было широко распространено, а с середины XVII в. началось и изготовление кирпича [2, С 33].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.